

В былые времена Чанци был сущим кошмаром для Чан Цина.

Ан Чан Цин был с самого рождения одарен красотой. В подростковом возрасте, когда его черты еще не полностью сформировались, по лицу сложно было сказать, девушка он или парень. Девочки завидовали ему, потому что он выглядел красивее их, а мальчики ненавидели за то, что он был слишком женственным. Его детство было сплошь затянута пеленой печали. Единственный, кто когда-либо общался с ним, был Ан Чанци.

Как единственный ребенок из второй ветви, Ан Чанци купался в любви и заботе с самого рождения. Он был на пять лет старше Ан Чан Цина. Когда тому исполнилось двенадцать, Чанци уже было почти семнадцать лет. Более того, Чанци был одним из любимых внуков пожилой Великой госпожи.

После того, как он сделал выговор другим детям и спас Ан Чан Цина, который был заперт в сарае, Чан Цин стал относиться к нему с восхищением и уважением. С тех пор Ан Чанци тоже относился к нему по-доброму, всегда спасая от хулиганов, покупая лакомства, даря красивую одежду.

Если бы в его двенадцатый день рождения Ан Чанци не попытался изнасиловать Чан Цина, все было бы по-прежнему хорошо.

Ан Чан Цин отчетливо помнил тот весенний день. Его день рождения приходится на 15 февраля – праздник Весны, знаменующий наступление нового лунного года. Вся семья Ан готовилась к банкету, но никто не помнил, что это был также и день, в который родился молодой третий господин.

Съев праздничную лапшу, которую приготовила для него мать, Ан Чан Цин собрался было пойти за травами, когда Ан Чанци навестил его.

Казалось, в тот день Ан Чанци выглядел особенно радостным, и Чан Цин до сих пор помнил каждое его слово, сказанное тогда:

- Третий брат, сегодня твой день рождения. Я приготовил тебе подарок, хочешь посмотреть?

Наивный Ан Чан Цин с радостью последовал за ним без каких-либо сомнений, думая, что его ведут в пустую комнату, чтобы вручить подарок. В этот момент Ан Чанци наконец-то в полной мере проявил свое истинное лицо. Прикрывая словами любви ту похоть, что переполняла его глаза, он пытался уговорить Чан Цина подчиниться его желаниям.

Чан Цин отличался наивностью, но был далеко не глуп. Схватив медный подсвечник, он ударил кузена по голове. Пока Ан Чанци отвлекся на острую боль, Чан Цин рванул к окну и выпрыгнул прямо в пруд. Поскольку юноша не умел плавать, ему удалось избежать мучительной борьбы с водой только благодаря слуге, который в этот момент проходил неподалеку.

Однако после этого случая Ан Чанци полностью сбросил маску добродетели. Он больше не заступался за него, а наоборот – подстрекал других издеваться над Чан Цином. Каждый раз, когда они случайно сталкивались где-либо, он смотрел на младшего кузена глазами голодного зверя, словно желая поглотить его целиком. Жизнь Ан Чан Цина сильно усложнилась с тех пор: мало того, что ему приходилось терпеть злобные выходки своей собственной семьи, так теперь он должен был избегать молодого господина из второй ветви.

Только тогда, когда Ан Чанци исполнилось восемнадцать, и он женился, Ан Цан Цин смог вздохнуть с облегчением.

Однако юноша всегда полагал, что кроме Ан Чанци и его самого никто больше не знал об этом отвратительном происшествии.

Подумать только, Ан Чжи Ке всегда был в курсе этого. Если он знал, что Ан Чанци когда-то хорошо обращался с ним, то как он мог не знать о том, что происходило позже? Разве он, как глава семьи, мог не знать причину такой перемены в их отношениях?

Более того, промокнув в пруду, Чан Цин был бледен и дрожал от холода и страха. Он не вернулся в Радужный сад, чтобы не беспокоить мать. Все еще храня крошечную надежду в глубине своего сердца, он побежал к отцу, однако Ан Чжи Ке даже не захотел его выслушать. Вместо этого он отругал сына и велел убираться обратно в Радужный сад.

В то время маленький Ан Чан Цин мог думать лишь о том, что отец не испытывает к нему и капли любви. Сейчас же он ясно понял, что Чжи Ке был прекрасно осведомлен о том, что произошло, и просто не хотел портить отношения со своим вторым братом Ан Чжи Чжоу из-за никчемного сына, и поэтому притворился, что ничего не знает.

Когда ненависть достигла предела, на ее место пришла пустота. Глядя на паникующего Ан Чжи Ке, Ан Чан Цин вдруг рассмеялся:

- Ты хочешь, чтобы я пощадил его? Вот уж нет! Если Ан Чанци умрет, как ты думаешь – какова будет реакция второго дяди и его жены?

Дрожащий голос Ан Чан Цина заставил Сяо Чжигэ заволноваться. Он тихо позвал его.